

Андрей Кочетков

**MAKROPULOS VOICE, ossia
DAS ELIXIER d'IMMORTALITÉ
Фантазия по К. Чапеку**

Андрей Кочетков
MAKROPULOS VOICE, ossia
DAS ELIXIER d'IMMORTALITÉ
Фантазия по К. Чапеку

*<https://litres.ru/74026291>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Фантазия на тему произведения Карела Чапека погружает зрителя в атмосферу роскошного венского отеля, где в полутьме скрывается Эмилия Марти — загадочная певица с многовековой историей. Через её диалоги с секретарём и телефонные разговоры раскрываются поразительные воспоминания: встречи с Глюком, Генделем, Моцартом, Шубертом, свидетельства исторических событий и смены эпох. Эмилия — носительница секрета бессмертия, полученного в юности по рецепту отца, лейбмедики императора Рудольфа II: она сменила десятки имён и судеб, познала славу и одиночество. Сейчас для неё важно лишь одно — достать рецепт эликсира молодости, но бесконечное существование оборачивается проклятием: усталость от времени, отчуждение от людей и экзистенциальная пустота. Музыка становится метафорой вечного повторения, а конфликт Эмилии с секретарём обнажает трагедию одиночества. Финал ставит

вопрос: что страшнее — смерть или жизнь, превратившаяся в бессмысленные циклы?

Содержание

Действующие лица:	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Андрей Кочетков
MAKROPULOS VOICE,
ossia DAS ELIXIER
d'IMMORTALITÉ
Фантазия по К. Чапеку

Действующие лица:

ЭМИЛИЯ МАРТИ

СЕКРЕТАРЬ ЭМИЛИИ МАРТИ

Роскошный номер в одном из лучших венских отелей.

Комната погружена во мрак, и только неоновый свет уличной рекламы

едва пробивается сквозь неплотно зашторенные окна.

Где-то звучит ария

Орфея “Che farò senza Euridice” из оперы Глюка. Гул аплодисментов. Внезапно

в номере раздаётся громкий звонок телефона. Раздвигая занавески,

выезжает в коляске забинтованная фигура в перчатках; не успев ответить на звонок телефона, она наливает себе в стакан виски.

ГОЛОС ИЗ ТЕМНОТЫ (с раздражением). Caramba! [Тысяча чертей! Исп.]

Звучит дверной колокольчик.

Кто там ещё?

Луч света из приоткрытой двери падает на одинокую фигуру в кресле.

СЕКРЕТАРЬ (в дверях). Это я, мадемуазель.

ГОЛОС ИЗ ТЕМНОТЫ. Один?... А он... там?

СЕКРЕТАРЬ (в дверях). Кто?

ГОЛОС ИЗ ТЕМНОТЫ. Ирод... за твоей спиной?... Закрой дверь!..

СЕКРЕТАРЬ (закрывает дверь, и всё опять погружается в темноту). Здесь никого нет, я один... Мадемуазель готова к

концерту? (Молчание; робко.) Я только хотел узнать, куплены ли к концерту новые перчатки?.. (Молчание; теряясь всё больше и больше.) Просто, если вы не сделали этого... может вам отменить концерт?..

ГОЛОС ИЗ ТЕМНОТЫ. Chite, tonto! Fuera! [Тише, дурак! Пошёл прочь. Исп.]

Секретарь поворачивает выключатель света около двери.

Никакого электричества!

Секретарь выключает свет и, в темноте, на ощупь, входит в комнату

с нотами, газетами и пакетом в руках. Зажигает свечи перед зеркалом

и раскладывает на столике у шкапулки ноты.

Старуха, сидя в кресле, бормотала арию Графини

“Je crains de lui parler la nuit...” из «Пиковой дамы» Чайковского.

СТАРУХА (не то репетируя, не то наяву). Ах, постыл мне этот свет! Ну, времена! Повеселиться толком не умеют. Что за манеры! Что за тон! И не глядела бы... Ни танцевать ни петь не знают! Кто поёт? Девчонки! А, бывало, кто пел? (Об-

ращается к невидимым кавалерам; кружа в кресле, осторожно выводит с ними несколько танцевальных фигур.) Le Duc d'Orléans, le Duc d'Ayen, Duc de Coigny... Какие имена! И даже, иногда, сама, сама маркиза Помпадур! При них я и пела... Le Duc de Vallières хвалил меня! Раз, помню, в Chantilly, у принца де Кондэ король меня слышал!.. Нет, не в Chantilly... В Версальском театре. Я пела эту весёлую арию мсьё Гретри, а в креслах напротив сидел этот несчастный Шестнадцатый Людовик, – говорят, ему вскоре отрубили голову. Ну и, конечно же, Мария-Антуанетта. Ха-ха!.. Её тоже увезли на гильотину. И поделом: не стало королевы-австриячки, исчезли и эти нелепые причёски, на которые, бывало, уходило полдня... Я как теперь всё вижу...

Напевает “Je crains de lui parler la nuit...”

СЕКРЕТАРЬ (робко). Эти люди танцуют очень медленно.

СТАРУХА (как бы приходя в себя, в недоумении). Почему?

СЕКРЕТАРЬ. Потому что это театральный менуэт, и он играется медленно. В нём много нот. Во всех французских менуэтах нот всегда много, они медленные и в них много тактов. Например, в первой части шестнадцать тактов, во второй двадцать или двадцать четыре...

Внезапно в номере раздаётся громкий звонок телефона. Секретарь, спотыкаясь в полутьме, бежит к телефону и подаёт его старухе.

СТАРУХА (взяв трубку, секретарю.) Чего вы тут стоите? Вон ступайте!.. (Секретарь отходит в сторону; старуха говорит в трубку хриплым голосом.) Эмилия Марти слушает. Мадемуазель Марти, я не замужем. Guten Abend, Herr Welser. Вы были вчера в театре? Понравилась я вам? Вы умеете говорить что-нибудь, кроме «да»? Что? моё пение подавляет... слишком совершенно... Grazie molto. Знаю, что пела вчера неплохо. В конце концов, партию Орфея разучивала под руководством самого автора. Что значит какого? Кавалера Глюка, разумеется. И он был доволен. Ха!.. Ладно, считайте это шуткой. Так что, вы говорите, будет завтра? Заседание Малеровского общества? А по какому поводу? Сто лет со дня смерти?! Как, он уже умер? Бедненький. А я и не знала... Знаете ли, в тысяча девятьсот... таком-то году, не помню точно... я приехала в Вену специально, чтобы встретиться с Маэстро по поводу «Rückert-Lieder». Но, увы, он уже отплыл в Америку на переговоры: «Метропóлитен» мечтала о «Пиковой даме». Так мы и не встретились. Ну, не могла же я отправиться морем вслед за ним! Моря я вообще боюсь... Когда это было? Давно, молодой человек, очень давно... Приду с удовольствием, но никаких интервью. Толь-

ко в качестве почётного гостя. Жаль, не смогу поделиться личными воспоминаниями. Разве что рассказать про Франца-Иосифа? Забавный был старичок. Впрочем, кому сейчас это интересно... Что с моим голосом?.. (Смеётся.) Немного виски... (Отсоединяет телефон.) Бедный Густав! Он так хотел, чтобы я спела Графиню... Но меня уже почти не было... я лежала в горячке без памяти, без имени... Надо, пожалуй, послать венок в его память Альме. Если она жива, конечно. Странная привычка у людей умирать.

Указывает секретарю жестом на рояль. Выбрав нужные ноты,

секретарь, спотыкаясь в пальцах, кое-как аккомпанирует Эмилиии
песню Малера «Ich bin der Welt abhanden gekommen».

(Секретарю.) Сделай кофе!

Секретарь кладёт на столик газеты; раскладывает перед Эмилией сэндвичи и наливает кофе в чашку. Эмилия рас-
сеянно

листает газету. Внезапно что-то заинтересовало её там, она берёт телефон и быстро набирает чей-то номер.

(Говорит в трубку.) Алё! Адвокат Коленáтый? Говорит Эмилия Марти. Да, та самая Марти... За что? А, вы были

вчера в театре. Понравилась я вам? О, пожалуйста... Петь – это так просто: надо только вовремя выпевать соответствующие ноты, а всё остальное сделает музыка!.. Что с моим голосом?.. (Смеётся.) Немного виски... Значит, вы – адвокат, который ведёт дело Грегора о наследстве Пеппи Пруса? Как, он тоже умер? Э, все только и делают, что умирают... О вашем... о процессе этого господина я узнала совершенно случайно. Прямо из газет. Понимаете, смотрю, что там пишут обо мне, и вдруг вижу: «Последний день процесса Грегора-Пруса». И так как я... так как я случайно... кое-что вспомнила... Но я вообще ничего не знаю... Я впервые слышу о нём... Пеппи был слабоумный? О нет! Скажите лучше – несчастным человеком. От чего он умер? Когда это было? Но законный наследник – Грегор? Да?! Не может быть! Какого лица? Но это недоразумение! Пеппи безусловно имел в виду Грегора, Ферди Грегора. Чёрт знает что! Ведь он его сын. Ферди был сын Пеппи... Мать? Мать была... Её звали Эллен Мак-Грегор! Шотландская фамилия. Она была певицей Венской императорской оперы... Скажите, адвокат, а что вам нужно, чтобы выиграть процесс? Письменное завещание? А-а-а... Так вот, в доме Пруса был такой шкаф. Пеппи складывал туда счета и другие бумаги. Понимаете? На одном ящичке была дата – «тысяча восемьсот шестнадцатый год», как раз тот год, когда Пеппи познакомился с этой самой Эллен Мак-Грегор. И в этом ящичке он хранил все письма Эллен... Так вот, между ними лежит... большой жёлтый конверт, а в нём завеща-

ние Пруса, собственноручное и запечатанное. В нём Пеппи отказывает поместье Лоуков своему внебрачному сыну Фердинанду... Да, так всё и сказано... Я вас не дурачу. Значит, вы мне не верите?... Пойдите и посмотрите... Алё!.. алё!.. (С досадой отсоединяет телефон.) Вот, осёл! Чёрт знает что!.. (Пьёт кофе и просматривает ноты.)

Да уж, намучилась я с этим «Орфеем», нечего сказать! Каким только голосом я его не пела: и визжала и басыла, как иерихонская труба...

Напевает 1-й фрагмент арии Орфея «Ah! la flamme qui me dévore».

Глюк мечтал дебютировать в Королевской академии и отправил меня в Лондон заниматься с Гарриком, нагло щипля меня на прощание: «Прежде чем приступить к опере - забудьте, что вы музыкант»... (Пьёт кофе.) О, это чудовище Гаррик! Каждый урок с ним в Друри-Лейн доводил меня до обморока. Мельчайший шаг, поворот головы были словно вычеканены из моего бедного тела. «Умирать – легко, играть в комедии – тяжело». Маленький тиран! Он прогнал зрителей со сцены и ввёл рампу. Помню, как в «Лире», проклиная своих дочерей, он пришёл в такой экстаз, что сорвал с головы седой парик и запустил им за кулисы... Так и доиграл действие. Да, он был абсолютным актёром!.. (Пьёт кофе.) Жаль

только, что директор академии испугался и отказал Глюку, сказав, что дебют невозможен, так как его опера превосходит и уничтожает всё, что существовало ранее...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.